

ХАДЖНАМЕ МУСЫ БИГЕЕВА. «ИЗ РОССИИ, МОЖНО СКАЗАТЬ, Я ОДИН...»¹

ХАЙРУТДИНОВ

Айдар Гарифутдинович,

канд. филос. наук, доц., ст. науч. сотр.
отдела истории религий и общественной
мысли, ГБУ «Институт истории им.
Ш. Марджани АН РТ» (420014, Россия,
г. Казань, Кремль, 5-й под.).
E-mail: khaidar67@mail.ru

Муса Бигеев ЗАПИСКИ О ХАДЖЕ 1927 Г.²

Хутба

Аннотация. Публикация посвящена описанию уникального документа — дневниковых записей Мусы Бигеева о хадже, который ученый совершил в 1927 г. Материал раскрывает малоизученную страницу биографии татарского богослова. Также приводятся краткие данные о той части архива Мусы Бигеева, которая представлена его дневниками, и подробное описание дневника, в котором содержатся записи о хадже. Кроме этого, статья вкратце знакомит с историей жанра хаджнаме в татарской литературе, с предысторией поездки ученого в хадж, степенью изученности данного события его биографии, а также с особенностями и содержанием записок о хадже.

Ключевые слова: Муса Бигеев, хадж, жанр хаджнаме, обряды ислама, Мекканский конгресс, международные политические организации мусульман, история Саудовской Аравии.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44

Хутба, произносимая в Запретной мечети, является самой слабой хутбой, звучащей с самого главного минбара.

Большая часть их посвящена рассмотрению вопроса: «А до каких пор будет существовать эта гордыня?» Я прослушал несколько хутб. Все они представляли собой проповеди в духе *танбих ал-афиллин*, т. е. наставления невежд.

17 зу-л-хиджжа 1345 г. (17 июня 1927 г.), в пятницу я слушал пятничную хутбу. Хатиб произнес от пяти до десяти предложений, в которых возвеличивался Аллах. Он сказал: «Мирская жизнь

¹ Окончание. Начало в № 3, 2016.

² Дневник М. Дж. Бигеева. Milli Kütüphane. Ankara. Ед. хр. № 5924. С. 1–28. Публикуется 2-я часть «Записок». Полностью документ в переводе на русский и татарский языки готовится к печати в ИД «Медина». Перевод и комментарии А. Г. Хайрутдинова. Научный редактор перевода Ш. Р. Кашаф.

подобна стоянию на Арафате, отчего же такая увлеченность жизнью в этом мире?» Однако постоянное повторение подобных фраз сегодня с минбара Запретной мечети неуместно. Ежегодно Аравию посещают около четверти миллиона хаджиев. В этом году было то же самое.

19 зу-л-хиджжа в воскресенье утром открыли Каабу. Хаджи вошли в Каабу.

19 июня 1927 (19 зу-л-хиджжа), в воскресенье, около четырех часов пополудни, после окончания послеполуденной молитвы, я отправился в Таиф. Мина и Тихама были безлюдны. Сильных дурных запахов в воздухе не ощущалось. Далее по пути везде жгли горы жертвенных животных. Вдоль дороги там и сям валялись туши мертвых верблюдов. В воздухе стояла сильная вонь.

По дороге увидел два трупа: один — рядом с долиной Мина, другой — в дальнем конце Муздалифы. Вероятно, первый выпал из шукдуфа во время перехода, а другой отстал от остальных и умер из-за болезни.

Через гору ал-Кура стали проходить после рассвета. Подъем и спуск оказался очень трудным. Путь через гору занял три часа. Остановились в деревушке Хада. Устал неимоверно.

Из Мекки мы выехали в четыре часа пополудни, а в понедельник около шести вечера, в час вечерней молитвы, прибыли в город Таиф. В пути провели 24 часа. По причине обилия путников в придорожных кофейнях не было воды, равно как и других необходимых вещей. В королевстве низок уровень обустроенности. Королевство дрейфует от благоденствия к нужде.

Сын Хибатуллы

Я остановился в доме казанца Хабибуллы-эфенди Даутова — сына Хибатуллы-эфенди. У них есть дети Мухаммад-паша и Сафия, а жена его тоже из Казани — Аиша-ханум. Он работает чиновником на почте. Живой, активный человек. Мы были спутниками. Сам он из шакирдов деревни Урматы Казанской губернии¹. Его жена, Аиша-ханум, — дочь Бикмуллы-эфенди из деревни Казан Агачбаш².

Отец Хабибуллы Даутова Хибатулла-эфенди переехал из Казани в Астрахань. Там и умер.

Я посетил мечеть Абдаллаха ибн Аббаса. Красивая мечеть. Большая. Ее пол полностью застелен коврами. Купол мавзолея разрушен, и могилы сравнялась с землей. Говорят, что здесь похоронены Мухаммад

¹ Урматы (тат. Татар Урматы; рус. Татарский Урмат) — деревня в Высокогорском районе Республики Татарстан, на р. Урмат, в 31 км к востоку от железнодорожной станции Высокая Гора.

² Деревня Казан Агачбаш находилась в долине реки Меша. К настоящему времени не сохранилась.

ибн ал-Ханафи¹ и Захир Абдаллах. Это мне рассказал хатиб мечети Яхьяа Хадим.

В городе мало строений. Большинство домов пусты. Людей мало. Есть маленький базар. Я прогуливался около часа, обошел также и городскую крепость.

Я прибыл в понедельник во время вечерней молитвы. 22 июня, в среду, в два часа ночи, перед рассветом мы покинули Таиф. Около пяти утра достигли селения Хада. На гору ал-Кура стали подниматься около 5:15. Гору преодолевали два часа десять минут. В четверг утром около восьми я добрался до одной из кофеен, расположенных у подножия горы ал-Кура. Я устал не сильно. Я заказал железный самовар. Вдоволь напился чаю. Эти строки я написал в той кофейне на горе ал-Кура.

Вторник и среду я провел в Таифе. Посетил кадия вилайата шейха Ахмада Наджжара. Мы встречались два или три раза, проводили время за разговорами. Он прекрасный человек. Немного знает арабские бейты. Малосведущ в фикхе. То же самое касается и доли его познаний в других науках. Прекрасный человек. Он спрашивал меня об основах большевизма. Я рассказал. Он похвалил. Сегодняшний Таиф представляет собой неухоженный город. Значимость его тоже мала. В нем нет телеграфа. Его почта представлена грузовыми ослими. Коль ослы перевозят грузы и людей, то неизбежно, что они же будут перевозить и почту.

Харун Ширвани рассказал следующие вещи: поборники хадиса являются сторонниками разрушения, и они симпатизируют саудитам. Хранители двух святынь — рабы мавзолеев, они не согласны с саудитами.

Общество халифатистов не является сторонником разрушения, но они отвергают соглашения саудитов с англичанами и отрицают королевство.

Таковы причины разногласий. Но, по сути, разногласия имеют субъективные причины. Саудиты провозгласили прямо противоположное движение. Индийские мусульмане выразили свое неприятие хаджа. В этом русле они опубликовали много статей в своей прессе.

Занятие индийских мусульман политикой умерло, почило. Теперь все заняты мелкими проблемами мазхабов. Сегодня Шевкет Али², Мухаммад Али³ перестали обращать внимание на политику, халифатским обществам не уделяется внимания. Люди не дают ни гроша, а раньше жертвовали золото.

Сеид Ахмадхан Алигерд был великим религиозным лидером, специалистом в религиозных, политических, социальных делах.

¹ Мухаммад ибн ал-Ханафи (636–700) — третий сын имама Али.

² Шевкет Али (Мевляна Шевкет Али Джевхар, 1873–1938) — лидер Халифатского движения мусульман Индии.

³ Мухаммад Али (Мевляна Мухаммад Али Джевхар, 1878–1931) — младший брат Шевкета Али, лидер индийских мусульман, общественный деятель, ученый, журналист, поэт. Был одним из ведущих деятелей Халифатского движения мусульман Индии и одним из основателей Всеиндийской мусульманской лиги, а также экс-президентом этой организации.

Но в жизни у него не было ни одного последователя. В политике он был сторонником соглашения. Сперва — современные знания, затем политика. Уважение к нему возросло после его смерти, сегодня оно растет и будет расти до конца времен.

Он оставил много трудов, был проникновенным проповедником. Его важные проповеди о жизни Пророка были переведены на английский язык.

24 июня утром, в пятницу, в четыре часа я вернулся в Мекку из Таифа. За двадцать шесть часов. На мой взгляд, Таиф не был хорош ни своим воздухом, ни строениями. Предание о том, что «Джибрил привел с Шама и повелел совершить таваф», я посчитал никчемным. Единственные изменения, которые я увидел, — это немного расширенная площадь для са'и и отделка площади камнем, стало немного чище. Во всяком случае, сегодня очевидна политика предоставления хаджиям свободы. Ничто не мешает перемещению хаджиев.

2 июля вечером пришли пять-шесть человек. Одного из них звали Мухаммад Асадулла¹. С ним был мальчик лет одиннадцати-двенадцати, по имени Ахмад. Мухаммад Асадулла немного говорит по-русски, гражданство у него германское, проживает в Берлине. Десять месяцев тому назад принял ислам в обществе «Джундуллах». В этом году вместе со своей женой приехал для совершения хаджа. Она умерла в дни Арафата. Сын — приемный, от предыдущего брака жены. Приехал, чтобы описать религиозную ситуацию в Хиджазе. Странное дело. Странное усердие. Мусульманские народы и правительства не обсуждают свое состояние. А иностранцы интересуются нашими делами. А мы не интересуемся иностранцами тоже.

27 июля на конференции² повстречал делегата от Явы Августа-хазрата Селима. Он высказал идею о необходимости объединения. Он сказал: «Члены правительств, участвующие в конференции, должны собраться и обсудить некоторые проблемы». Я одобрил эту идею и довел ее до остальных. Договорились о встрече и в первый раз собрались в Запретной мечети у ханбалитского макама. Я вручил каждому из присутствующих текст обращения, а также зачитал его вслух. Было предложено написать текст заново. Это поручили мне и Исмаилу Газневи³.

¹ Мухаммад Асадулла (Леопольд Вайс, 1900–1992) — немецкий еврей с российскими корнями, журналист-востоковед, публиковавший в европейских газетах статьи о жизни арабов и экономике, автор автобиографической повести «Путь в Мекку», переводчик тафсиров Корана на английский язык, дипломат, представитель Пакистана в ООН (с 1951 г.), профессор университета «Ал-Азхар». В 1922 г. по приглашению своего дяди приехал в Иерусалим, где проникся симпатией к мусульманам. В 1925 г. с целью изучения жизни мусульман переехал в Иорданию, где завел дружбу с правителем вилаята эмиром Абдаллахом. Затем переехал в Сирию, где изучал жизнь бедуинов. По сообщению М. Бигеева, в 1926 г. Л. Вайс принял ислам (см. ниже по тексту хаджнаме). В 1932 г. Л. Вайс уехал в Индию и включился в борьбу за государственный суверенитет мусульман Пакистана.

² М. Бигеев имеет в виду деятельность активистов Мекканского мусульманского конгресса, который в 1927 г. не был создан, однако продолжал свою деятельность в лице представителей рабочей группы.

³ Исмаил Газневи — представитель ассоциации Улама-и хадис на Мекканском конгрессе 1926 г.

Мы занялись этим на утреннем заседании конференции. Мы еще раз прочитали обращение, подготовили беловой вариант для вручения хазрату королю. Затем бумага была передана адресату и была им принята. Для рассмотрения дела по существу от правительства были назначены Хафиз Вахба и Кемаль Кассаб. Мы собрались вместе. Обсудили повестку заседания. Решили, что я буду писать о конференции и ее резолюциях, а Август Селим — о Хиджазе и Джидде. Решили также, что в очередной раз соберемся шестого июля, в среду, около полудня в доме *бинаджа*¹.

Здание конференции было занято под государственные мероприятия. Правительство собралось там для обсуждения генеральной ревизии.

Шестого июля, но не днем, а вечером, около 17 часов, мы собрались сразу же по окончании послеполуденной молитвы. На собрании присутствовали: 1) я, 2) Август Селим, 3) Абд ал-Кадир ал-Кусури, 4) Абд ал-Гани Пенджаби, 5) Ахмад Захир Ираки, 6) Хафиз Вахба, 7) Кемаль Кассаб, 8) Исмаил Газневи.

По поводу разрешения в связи с обращением² Его высочество король Ибн Сауд сказал Абд ал-Кадиду ал-Кусури следующее:

«Я созвал конференцию вопреки англо-французским запретам. Но все участники, кроме тюрок, оказались некомпетентными. И итоги конференции не принесли мне ничего, кроме вреда. От нее не было какой-либо пользы. А по некоторым моментам лишь возросла вражда. Ни от одной из сторон я не увидел какой-либо заботы и заинтересованности в конференции: ни со стороны независимых правительств, ни со стороны мусульманских народов».

Первым с речью вступил Август Селим. В его речи были правильные моменты. В итоге в Мекке необходимо основать комитеты от каждой стороны. В их работе должны принимать участие и государственные деятели. Кроме этого, эти комитеты могли бы стать средством объединения, проведения реформ в Хиджазе и распространения новых идей.

Как бы там ни было, его речь и озвученная цель были хороши. Однако были и странные мысли, например о том, что исламские государства должны обеспечить себе влияние в Хиджазе. На мой взгляд, это не так. Ни у одного из исламских государств не осталось каких-либо интересов в Хиджазе. Таковые могут быть только у Египта.

Обсуждение продолжилось еще некоторое время. Но какой-либо четкой и ясной мысли не было озвучено. У исламских лидеров и вождей слабый язык и ограниченное мышление.

Я тоже озвучил свои мысли. Они были изложены на четырех страницах на арабском языке. Никаких дополнений и предложений не последовало, но были заданы два вопроса.

¹ Значение слова «бинаджа» выяснить не удалось.

² В своих записях М. Бигеев не дает разъяснений, о каком разрешении идет речь.

Первый: «Существовала необходимость в приглашении от конгресса. Почему его не последовало?»

Второй: «В каком состоянии находятся решения предыдущего конгресса? Или в каком состоянии самые важные из них, например вопрос о железной дороге?»

Я переадресовал эти вопросы собранию и правительству. Возможно, от них последует ответ.

Собрание завершилось с окончанием послеполуденного намаза. Было принято решение о проведении очередного заседания 10 июля, в четверг, в десять утра.

На совещании присутствовал корреспондент германских журналов Леопольд Вайс. Он знает арабский язык. И, как оказалось, говорит по-русски.

Мое посещение Каабы

Седьмого мухаррама, в среду, в ночь на четверг после ночной молитвы ко мне пришел сын ал-Маджида ал-Курди. По местному времени было около четырех часов. Он сказал: «Кааба откроется и будет пуста, пойдем».

Я совершил малое омовение и подготовился. Пошли. Там были люди, но каких-либо трудностей это не создавало. Я подошел к дверям Каабы со словами приветствия. Затем вошел внутрь. У дверей стоял Абдаллах Шейба, черный араб, — хранитель ключей. Я совершил по два раката намаза в каждом из углов Каабы. Вознес молитвы за друзей, родственников, детей, семью — за всех. Молитвы из Корана потоком лились из моих уст. Самая важная из моих молитв звучала так: «О Господи! Оживи Свою религию и Свой шариат моими руками. Позволь мне привести в порядок Твой шариат и позволь мне распространить Твой шариат в моей стране!» Именно эту молитву постоянно произносили мои уста все время, пока я находился внутри Каабы.

Именно эта молитва произносилась моими сердцем и языком. Иншаллах, это будет реализуемое вдохновение.

Сегодня июль, восьмое мухаррама. Уже несколько дней, как в моем сердце проснулось деятельное волнение, нацеленное на посещение Медины. Вероятно, вскоре я отправлюсь в путь. Иншаллах, отправлюсь. В сердце укоренилось твердое намерение отправиться в путь 10 мухаррама на автомобиле через Джидду. Я необычайно сильно соскучился по моей госпоже, расцеловал бы ее ноги.

Конгресс

Агитация по поводу приглашения на конгресс, начавшаяся прежде чем поутихли страсти, была призвана привлечь внимание. Приглашение было бы аннулировано в случае победы при поддержке Англии,

но это оказалось невозможным. Был приглашен лорд Бальфур¹, были и другие указания. После этого приглашение пошло вразрез с его задачами, поэтому в текущем 1927 г. конгресс не был созван.

Ответственность за отсутствие приглашения полностью лежит на правительстве Хиджаза.

Его призыв²

«Я объявляю войну не только христианам, но и мусульманам, которые, провозглашая себя последователями ислама, служат подстилкой для иностранцев, и я убью их всех без исключения».

Еще до достижения победы Ибн Сауд призвал к созыву конгресса. А по достижении победы совсем забыл. Он не сказал ни слова даже главе делегации халифата Зафару Али, но провозгласил королевство. Если королевство представится как форма ликвидации правительства Хиджаза, то мы вместе с делегацией Индии отказываемся от участия в таком собрании.

Королевство должно было представить проблему аннулирования правительства Хиджаза на конгрессе, и у него было 26 сторонников. Даже открывающая проповедь-хутба должна была упомянуть об этом, но Индия выступила против, и данное предложение было удалено.

К такой позиции Индии примкнула и делегация Палестины. Весть об этом дошла до Ибн Сауда, и это предложение было удалено. Королевство было предложено конгрессом, и исламский мир отвернулся от него. Это стало дурным началом. Приглашение предназначалось лишь только для привлечения делегаций. После победы он забыл о нем. Он даже покинул конгресс, вопреки предыдущему конгрессу. После этого уже не будет³.

Делегации отказались от обсуждения политических вопросов, и Ибн Сауд вообще оказался бесполезным для конгресса.

12 июля, во вторник днем в час полуденной молитвы я вышел из своей кельи и по дороге для са'йи отправился в окрестности Хамидии, в библиотеку Ширвания.

Сообщили, что автомобиль будет готов после намаза. Я немного подождал, потом получил еще одно известие и в итоге сам отправился в квартиры индусов. Мы подождали вместе. По окончании послеполуденной молитвы автомобиль был готов, но мы продолжали ждать. Автомобиль тронулся минут за сорок до вечерней молитвы. Мы остановились возле Хамидии. Собрался народ. Получилось некое подобие проводов. Наконец-то автомобиль тронулся и совершил остановку возле кофейни Муаллима. Там находился

¹ Бальфур (Артур Джеймс Бальфур, 1848–1930) — британский государственный деятель, в 1902 г. сменивший своего дядю, маркиза Солсбери, в качестве 50-го премьер-министра Великобритании. В ноябре 1917 г. он подписал историческую «Декларацию Бальфура», которую называют «первой ласточкой» создания еврейского государства в Палестине.

² М. Бигеев приводит слова, сказанные королем Ибн Саудом.

³ Смысл предложения не совсем ясен, но, возможно, М. Бигеев имеет в виду, что Ибн Сауд впредь не будет заниматься делами конгресса или принимать участие в его деятельности.

верховный кадий. Мы вышли из машины, посетили его. Он сделал заказы, затем мы направились к выходу. Он тоже поднялся со своего места и подошел к автомобилю. Это был жест почтения с его стороны в честь индийских мусульман. Только я не понял, было ли это сделано специально в качестве проводов или же он вышел непреднамеренно. Как бы там ни было, в Мекке уважают индийских мусульман: и правительство, и имамы изо всех сил стараются угодить им. Но при этом они очень остерегаются иметь дело с персонами, которые обвиняются в чем-либо со стороны англичан.

В пути мы были два часа 20 минут. На ночлег остановились в доме Абдаллаха ал-Фадила. Сегодня среда, 13 июля.

Тевфик не разрешил мне передавать документы конгресса Али Хасану. Мы сказали Сауду. Он сказал: «Я возьму и передам». Мы сказали: «Он свободен, брать не в твоей воле». Мое вмешательство было однократным. Затем он, может быть, и взял. Но Али Хасану бумаги переданы не были. Они до сего дня остаются у него [у Ибн Сауда. — А. Х.] на руках.

Сложилась очень очень странная ситуация. Англичане с большим мастерством делают следующее: сперва некоторые из индийских улемов заимствуют политические идеи англичан, их подсказки и рекомендации, затем в Мекке омывают их водой Зам-зама, освящают и, в виде правильных и полезных идей, претворяют их в жизнь в ал-Харам и в Индии.

В среду, 13 июля около заката в 11:35 выехали из Джидды. В пути не устали, дорога отличная. Она словно подготовлена под железную дорогу. До окрестностей Рабии была большая пустыня. Потом проехали две-три постройки, и начались горы.

Ал-Хаджи Мавляви Сахиб Карим Бахш-Песров Ахмад Бенарес Бенарес был владельцем мануфактуры в Индии. Имел от 25 до 55 работников. Производил шелковую мануфактуру. Он эмигрировал из Индии. Его фабрика, конечно же, закрылась. Теперь он собирается основать фабрику в Мекке, чтобы на доходы от нее обучать мекканских детей. Его надежды кочуют вместе с ним. И переселяется он целенаправленно и с единственной целью — обучать детей в Мекке.

Фабрика будет построена из высочайшего кармана самого хазрата короля. На ней будут ткать кисву для Каабы, учить детей в Хиджазе и копить доход.

В этом году Каир не предоставил кисву. Ткань ее была из Магриба, шерсть по 5 рупий за фут. Длина материи — тысяча сто ярдов. Здание фабрики в Мекке будет готово через три месяца, и уже в следующем году будет готова новая кисва. Все необходимые материалы будут поставляться из Индии. Этот вопрос поднял новый член комитета Исмаил Газневи.

Вся дорога вьется между гор. На песке автомобиль двигается с трудом, вязнет, а каменная дорога изнашивает шины, но зато по камню машина идет ходко.

14 июля после заката в час ночной молитвы мы достигли ворот Медины. Немного постояли, затем въехали в город. Предварительной договоренности о месте ночлега не было, и группа попутчиков в лице меня, доктора Абд ал-Гани Сахиба, Мавляви Абд ал-Кадира ал-Кусури, его слуг Мухаммада Аббаса и Сардархана остановилась в доме Исмаила-эфенди Сабира. Врата Мечети Пророка были закрыты.

Сегодня пятница, 15 июля. Я закончил свои дела и вышел из дома прогуляться. Ходил по городу. Старинных домов было мало. Могилы Бакиа совсем разрушены. Вне Медины я увидел какие-то развалины. Затем я отправился на пятничный намаз в Мечеть Пророка. Хотелось услышать проповедь-хутбу. Кое-как я протиснулся как можно ближе к минбару. Хутба была простой и целиком посвященной таухиду. Ее целью было отвергание взывания о помощи (исти'ана), посредничества (тавассул) и посещения могил (зийара). Возможно, по причине времени хаджа в ней звучали обращенные к собравшимся призывы к распространению оздоровления-гигиены. Однако не нужно было игнорировать и другие вопросы, их, конечно же, также следовало озвучить.

Если взглянуть на внешний вид Медины, то обнаружится, что в городе много мест, которые можно застроить или привести в порядок. Турки уже начали это, и, возможно, Ибн Сауд продолжит. Есть также и надежда, что будет приведена в порядок и очищена Мечеть Пророка.

Состояние саудитов сегодня прекрасное — они получили много прибыли от хаджиев, материальное состояние стало отличным. Большая значимость этого фактора была весьма ощутима в договоре.

Правда, налоги саудитов выше, чем налоги турков или хашимитского халифата. Возможно, выше. Но и отличий очень много: сегодняшние сборы правительства расходуются на нужды государства. А большая часть налогов прежде оседала в кошельках.

Акаба–Маан¹

Ходят слухи, что, ссылаясь на необходимость предохранения от вмешательства иностранцев, хашимитский халиф² отказался от перергона Акаба–Маан и отдал его в ведение своего сына Абдаллаха.

¹ Акаба – Маан — участок Хиджаской железной дороги между городами Акаба и Маан. Вопрос о юрисдикции данного участка был включен в повестку дня Мекканского конгресса 1926 г.

² Хашимитский халиф — речь идет о Хусейне ибн Али ал-Хашими (1854–1931), шерифе Мекки (1908–1916), первом короле Хиджаза (1916–1924). После провозглашения независимости Хиджаза от Османского правления в 1915 г. Хусейн ибн Али в следующем, 1916 г. объявил себя «королем арабов», а в марте 1924 г. на фоне упразднения Османского халифата провозгласил себя халифом. Однако на фоне наступления ваххабитской армии Ибн Сауда на Хиджаз, начавшегося в июле 1924 г., Хусейн в октябре того же года был принужден к отречению от престола в пользу своего старшего сына Али, который стал вторым, и последним, королем Хиджаза из династии Хашимитов.

Акабу захватили англичане еще в дни господства турков, мотивируя это утверждением: «Это территория Египта». И с каждого хаджия они брали по пол-лиры. В Акабе был основан карантинный пункт и расквартирован иностранный контингент поселенцев. После этого Хусейн и отказался.

Акабский вопрос все еще является спорным. Возможно, он решится на одной из официальных встреч саудитов и англичан.

Хаджи из Суматры-Явы. Странная весть из Мекки

Третьего числа месяца зу-л-хиджжа 1927 г. в Благословенной Мекке были арестованы и заключены под стражу в Хамидии сто десять хаджиев с Явы. В итоге они были освобождены по требованию голландского правительства.

Это очень странная история.

Это было сделано по приказу голландского представительства. Египетские и каирские газеты заявили протест против этого и потребовали у короля освободить задержанных. Но законы государства не совпадают с интересами масс. На самом деле, по данным каирских газет, было арестовано десять человек. По рассказам яванцев, проживающих в Мекке, те десять человек якобы представляли опасность то ли для правительства, то ли для правителя. Поскольку по закону невозможно судить иностранцев, то после того, как их задержали, они были переданы представительству Голландии.

Сирия

Один ученый из Дамаска сказал: «Народ надеется, что Сирия обретет политическое единство. Что она станет независимой, будет иметь свою конституцию. При наличии взаимопонимания подобная самостоятельность могла бы быть с согласия и при участии французского правительства. В Сирии нет враждебных настроений по отношению к Франции».

Ирак–Египет–Хиджаз

В Ираке и Египте присутствует всестороннее состязательство и взаимопознание. Что касается Египта и Хиджаза, то их взаимопознание осталось таким же, каким оно было в прошлом. Египет, конечно, признает Хиджаз, но между ними остались такие вопросы, как доставка кисвы, вакфы. Они решаются.

Ходят слухи, что для решения проблем Хиджаза и Ирака в Кувейте будет проведена конференция. Йемен остался в стороне. Отправил

делегацию в Италию. Та была принята. Мало экспертов, способных привести подтверждение отношений с Египтом. Там вообще нет людей, которые могли бы представить такие связи.

В Турции в самой хорошей форме отстраивается новая столица. Вскоре она станет великим городом. Турецкая сила была побеждающей, она захватывала страны и столицы. И вот наконец, впервые в истории, турки строят столицу для самих себя.

Эмир Афганистана — Мустафа Кемаль

После путешествия он [эмир Афганистана] посетил Мустафу Кемаль. Он представил Мустафе Кемалю свою родную сестру. Был принят. Два исламских государства договорились. Это прекрасно. Мои мысли и надежды были именно об этом.

Турция

Священнослужители своим внешним видом и манерами, одеждой и обликом повсеместно нечисты.

Поэтому они несколько не заботятся о своей чести, стремятся лишь быть главными и управлять.

Было время, когда народ, связи народа с религиозными проблемами были крепки. Стоило одному написать что-то, как другие тут же подключались к обсуждению. Один опровергал, другой выражал солидарность.

Сегодня в исламском мире отсутствуют связи с религиозными проблемами. Выкрикни что-то ложное — никто не скажет ни слова против. Выскажи что-то правильное — не услышишь одобрения. Мертвы те, к кому ты взываешь.

У турецких носителей религии нет силы и усердия.

Отношения Йемена и Хиджаза

Относительно хаджиев из Йемена, убитых по пути в Мекку: никто этого не желал и никто не давал на то указания. Караван паломников из Йемена отправился в Мекку в 1341 (1921) г. с целью совершить хадж. Их путь пролегал через вилайат Абха, относящийся к владениям правительства Неджда. Вожак каравана посетил эмира вилайата Абдулазиза Ибрагима. И когда караван собирался продолжить движение, эмир сказал своим гостям: «Есть два пути: один из них опасный, поэтому следуйте другим путем. На первом пути постоянно происходят сражения между недждийцами и хусейнитами. На вас могут напасть, приняв за недждийцев». Однако хаджи из Йемена не прислушались

к предупреждению эмира. Они заявили: «С нами ничего не случится!» — и двинулись по привычному пути. В тот день произошло очередное сражение. Хусейниты приняли йеменцев за недждийцев и, напав на них, убили некоторых из них.

Так ли? Или же, как следует из рассказов некоторых людей, между йеменцами и хусейнитами возникли разногласия на почве вероубеждения, в результате чего недждийцы попросту убили йеменцев? По этой причине после того дня каждый йеменец чувствует себя оскорбленным.

Именно поэтому все цивилизованные страны смотрят на Турцию с большим уважением.

Сегодня Высшее Собрание беспрекословно подчиняется каждому слову Гази-хазрата¹. Другие добивались своих степеней обманом и кровью. Гази добился этого умением, компетентностью, своим священным усердием. Сегодняшней политикой англичан является стремление объединить арабских вождей. Сегодня английская политика нацелена на привязку объединенного арабского единства посредством Двух святынь к Индии и, в свою очередь, привязку Индии к мечети ал-Харам. Так они стремятся уравнять весь мир ислама с большевизмом.

Арабских эмиров либо объединят англичане, либо арабские вожди объединятся сами. И английская политика, которая внутри противопоставляет друг другу арабских эмиров под предлогом освобождения от власти Турции, вполне способна на внешней арене провозгласить лозунг арабского единства.

Адрес Казымбека: Беклербеки, проспект Джамлыджа, 94.

Великой обязанностью современных мусульманских наций является оказание помощи турецким самолетам, пароходам, но ни откуда нет ни копейки. Несмотря на то, что я высказал идею о том, что нужно повсеместно распространять речь Гази, на том и закончилось. Турецкое войско всегда будет охранителем ислама. Сегодня императором, верховным главнокомандующим и главным государственным деятелем является Гази-хазрат.

Не будь нескольких турок, обладающих верой, Анатолия ушла бы из рук турок.

И если Турция отвернется от исламского мира, то не на пустом месте, ведь у нее есть на то причины. Мировая война в итоге разрушила Османское государство — оно исчезло с лица земли. Исламский мир, тюркский мир, Туркестан и Туран не проявили ни грана влияния [чтобы этого не произошло].

Поэтому Турция замкнулась, осталась наедине с собой. У нее есть право.

Конечно, сегодня Гази-хазрат является самым надежным и непреклонным защитником интересов Турции. Гази — лидер, обладающий

¹ Гази-хазрат — М. Бигеев имеет в виду Кемаля Ататюрка.

компетентностью, усердием и великой верой. Поскольку в народе он пользуется большим уважением и его любят всем сердцем, то каждое его слово принимается, каждое его желание воплощается, каждая его мысль становится законом. Сегодня в Турции есть только одна личность. И если Гази умрет, Турция останется без головы, Турция лишится собрания, у которого есть голова. И если он скажет своему четырнадцатимиллионному народу: «Вперед!» — то все от мала до велика как один выйдут на поле битвы.

Армяне поздравляют арабов, восхваляя в своей прессе арабо-армянскую дружбу. Хашимитский халиф телеграммами выражает свою благодарность армянам. Эти поступки Хашимитского халифата одобрял весь христианский мир.

Образовательная политика в Турции

Относительно управления все прекрасно. Управление вверяется молодым и активным людям. И, хотя относительно продуманности и идеологии нет твердого порядка, управленческий аспект поставлен на надежные рельсы.

В образовании, судопроизводстве, во всех аспектах управления в Турции происходят большие реформы. Развивается авиация, железные дороги, торговля, сельское хозяйство — везде наблюдается высокая активность. Полиция тоже на высоте.

Турецкая земля

Очень много пустующих земель, оставшихся после греков, болгар и армян. Это очень благодатные земли. Они отдаются переселенцам. И если сегодняшние татарские переселенцы смогут воспользоваться ими, то было бы хорошо. Греки, живущие в Турции, всесторонне деградировали. И в религии, и в нравственности. Но религиозное и нравственное падение наблюдается не только в Турции, но и в самой Греции, и в России.

Я несколько раз посещал землю Турции по причине любви и уважения к туркам, их вере, мастерству и усердию. У меня не было каких-то предложений и ни на йоту — сильного желания что-то предлагать. Только из уважения, только ради того, чтобы выразить похвалу.

Празднование мавлида в Турции

С 8 на 9 сентября происходило празднование мавлида. То ли по поводу празднования национального праздника, то ли почтения турков к мавлиду город украшен, минареты мечетей освещены. В пятницу прозвучали залпы из орудий, в каждой мечети было многолюдно.

Победа турков в Галлиполи и Сифарии стала возможной в силу благодати веры, благодати Священного Корана. Турецкое войско вели вперед звуки такбира «Аллаху акбар!», а мусхафы в нагрудных карманах воинов придавали жизненных сил их сердцам.

И если даже в Галлиполи нет кладбищ павших турецких воинов-шахидов, в Индии, в пригородах Хайдарабада Билляри, Ранфун и Хиндчини имеются большие погосты в честь турецких шахидов.

В Ираке в поселке Рамади имеется шестнадцать турко-татарских кладбищ. Все они шахиды, все они совершали намазы и постились. Все они были самозабвенными служителями Аллаха. Об этом мне рассказал хазрат Абдаллах-эфенди Башир.

Я видел укрепления Галлиполи и ее шахидов. И поле битвы я тоже видел. Англичане имеют здесь прекрасные ухоженные кладбища. Их более сорока. А что касается турков, то здесь имеется два-три признака их присутствия, и нет ничего, что представляло бы хоть какую-то значимость.

Об Ибн Сауде

«Ар-рамлю ахсану сиджарат инда-на»¹.

Он ненавидит дым курева. Очень заботится о намазе. Это видно и по его внешнему виду, и по настрою. Есть, конечно же, и некоторые недостатки.

Ибн Сауд не лишен чувства справедливости. А самое первое проявление справедливости — это безопасность. Сегодня безопасность в Неджде и Хиджазе выше, чем где бы то ни было еще.

Безопасность достигнута благодаря шариату, силе исполнительной власти, политической воле и совести. Отсутствует ложный стыд, нет послаблений, в общем, всего не перечесать. В свое время турки строили крепости, Ибн Сауд же воздвиг справедливость силы.

Человек, ищущий истину, заткнет свои уши и откроет свои глаза.

И врагов, и друзей портят посредством репутации и убеждения. Абд ал-Азиз призывает арабов к таухиду, к единству.

«Шигару-ху дину-на ва шарафу-на»².

У него сложный характер. Он скор как на довольство, так и на гнев.

В Персидском заливе англичан оберегает Ибн Сауд. И влияние англичан в Аравии возможно лишь благодаря силе Ибн Сауда.

Ибн Сауд говорит: «Ана ла ахша илла ар-раджула ал-лази ла шарафа ла-ху ва ла дина»³.

¹ *Ар-рамлю ахсану сиджарат инда-на (араб.)* — «Лучшие сигары для нас — песок».

² *Шигару-ху дину-на ва шарафу-на (араб.)* — «Его лозунг: «Наша религия и честь»».

³ *Ана ла ахша илла ар-раджула ал-лази ла шарафа ла-ху ва ла дина (араб.)* — «Я не боюсь ничего, кроме человека, у которого нет чести и нет религии».

Он законодатель. Ему присуще стремление во всем быть похожим на хазрата Умара.

И если бы его сила и справедливость были такими, как у Фарука, то он будет рад, удовлетворен и никогда не позволит себе применять наказание.

Правило

Основа в религии — это искренность. Но есть также и восхваление, и то, что следует исполнять, и принципиальные перемены (табадул мабдаи). Возвращение к столпам религии происходит благодаря этому. Отдать душу и тело за рай.

Обязанность российских мусульман

Оказание помощи румийским шакирдам, оказавшимся за границей, является самой важной обязанностью мусульман России сегодня.

Баракатуллах¹

8 октября 1927 г., будучи в Стамбуле, получил известие от Казымбек-хазрата из Сан-Франциско, что в Америке 13 июля скончался Баракатуллах-эфенди.

Вильсон²

Своими четырнадцатью тезисами он пробудил народы. Подобно тому, как призывы шуры к революции, так и американский призыв вдохнули дух свободы в восточные народы.

¹ Баракатуллах (Мевляна Баракатуллах) — индийский общественный деятель, поэт, автор комментария Корана, один из лидеров мусульман Индии. В 1919 г. Баракатуллах в сопровождении кадия Абдрашита Ибрагимов, приехал в СССР в качестве главы делегации Афганистана с поручением короля Амануллы на проведение переговоров с советским руководством. Был принят В. Лениным, после чего был намечен план совместных действий, нацеленных на подрыв влияния Великобритании на Востоке. В частности, предполагались созыв антиимпериалистического съезда народов Востока, создание центра по координации антибританских акций и др. По просьбе В. Ленина Баракатуллах выступил с обращением к мусульманским народам России, призвав их к священной борьбе против английских империалистов. Благодаря А. Ибрагимову Баракатуллах был представлен М. Бигееву и был его гостем. М. Бигеев посвятил воспоминаниям о Баракатуллахе один из разделов своей книги «Женщина в свете священных аятов благородного Корана».

² Вильсон (Томас Вудро Вильсон, 1856–1924) — 28-й президент США (1913–1921). Один из авторов Версальского мирного договора. Лауреат Нобелевской премии мира 1920 г. Идеолог и вдохновитель создания ООН. Его идеи о налаживании международной общественно-политической ситуации после Первой мировой войны получили известность как «Четырнадцать пунктов Вильсона» (1918 г.).

Покрывало-кисва для Каабы

Египет отказался изготовить кисву. Ибн Сауд лично распорядился ее изготовить. Она была изготовлена в здании, где проходил конгресс. Я тоже туда заглядывал. Это была дорогая материя, напоминающая сукно. Работа была начата 5-го числа зу-л-хиджжа. Десятого числа доставлена на место. Я видел этот момент. На золотом фоне вышит аят «Скажи: «Явилась истина...»»¹, а также титул Ибн Сауда в величественной форме.

Ибн Сауд прилагает все возможные усилия и разумные меры для реформирования правительства, системы управления и чиновничьего аппарата. Сегодня нет мусульманина, который имел бы исчерпывающе подробные знания об Аравии. Только английское правительство знает обо всем исламском мире и об Аравии все. Аравия сегодня изучена английским правительством во всех отношениях.

Каким был хадж в этом году

Всего прибыло 135 442 [хаджиев].

Из Неджда — около пятидесяти тысяч. Из Йемена — десять тысяч. Из городов Хиджаза — десять тысяч. Из пустынь Хиджаза — двадцать тысяч. Всего вместе — чуть менее четверти миллиона. Из России, можно сказать, — я один.

Стоит изнуряющая жара. Все находятся на Арафате. Недждийцы на Абиле, на холме Рахма, под открытым небом с 8 до 12. Выносливость поражает воображение.

В Хиджазе ситуация улучшилась. Из Джидды в Медину курсируют автомобили. Мы проехали это расстояние за 24 часа. Бедняки идут пешком. Безопасность поставлена строго. Государство обеспечивает все ее аспекты, за исключением нападений диких животных. Никаких происшествий. Ни одна рука не поднимается на имущество, душу и покой [паломников].

Громкие заявления о мире, звучавшие на Западе, на деле оказались подготовкой к войне.

25-го числа месяца канун авваль, 25 декабря 1927 г., около трех часов пополудни я поднялся на борт парохода. Это был пароход «Ильич»².

8 августа я сошел на берег³ и пробыл здесь четыре месяца и двенадцать дней. Мое пребывание здесь было очень и очень тяжелым. Мое сердце было в сильном волнении. Каждую ночь во сне я видел мою госпожу.

В семь часов десять минут пароход отчалил...

¹ Коран / пер. смыслов и коммент. И. Ю. Крачковского. Ростов-н/Д.: Феникс, 2016. 17: 81.

² Возможно, речь идет о рейсе «Стамбул–Одесса».

³ Из этой и предыдущей записи можно сделать вывод о том, что по возвращении из хаджа М. Бигеев посетил Стамбул, сойдя здесь на берег 8 августа, и покинул этот город 25 декабря 1927 г.

Литература

Баттал-Таймас Г. Муса Ярулла Биги. Казан: «Иман» нәшрияты, 1997. 72 б.

Борынгы татар әдәбияты. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1963. 560 б.

Гайнутдин (Гайнутдинов) Р. И. Традиционная мусульманская этика как движущий мотив развития обществ в XXI в. // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 2. С. 23–30. DOI:10.22311/2074-1529-2016-12-2-23-30

Ибрагим Т. К. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистские установки. М.: ИД «Медина», 2015. 576 с.

Мухетдинов Д. В. К вопросу о российском мусульманстве // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 4. С. 81–90. DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-4-81-90.

Сафиуллина Аль-Анси Р. Р., Алмазова Л. И. Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования ИМОИиВ КФУ: «Хуш килдегез, мәрхаба!» // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 1. С. 239–250. DOI:10.20536/2074-1529-2016-12-1-239-250

Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 264 с.

Тагирджанова А. Н. Из опыта изучения проблемы искажения фамилии Мусы Бигеева // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2016. № 1/2. С. 280–284.

Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань, 2010. 576 с.

Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. II т. XIX йөз татар әдәбияты. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1985. 620 б.

Хайрутдинов А. Г. Муса Джаруллах Бигиев. Казань: Издательство «Фән» Академии наук РТ, 2005. 180 с.

Хәйретдинов (Хайрутдинов) А. Г. Русиядән, димәк мөмкин, йалңыз бән... (Муса Бигиевнең 1927 нче елгы хажнамәсе). Тарихи-документаль очерк. Кереш сүз Ә. Т. Сибгатуллина. Казан: ТФА Ш. Мәрҗани ис. Тарих институты, 2016. 156 б.

Görmez M. Musa Carullah Bigiyef. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 1994. 228 S.

Kanlıdere A. Kadimle cedit arasında Musa Carullah: hayatı, eserleri, fikirleri. İstanbul: Dergah Yayınları, 2005. 278 S.

Джаруллах М. Ал-Ваши‘а фи накд ‘ака’ид аш-ши‘а [Челнок для раскрутки пряжи воззрений шиизма]. — ал-Кахира, 1935.

میت ۲۰ ده و ابور ده ضد قحطی کوزندم . ق بیات
 صولوس تا بکرم . هیچ برده تا بکرم . نظم شریع
 حرکت ایست . اعتراض ایستدیر . جاس صولوس بوزولوس
 تمام تمزله ندم .
 میت ۲۱ ده ایزته سمت اوج در ده و ابور
 دور = حمید صلیمن بان شری . طور در اوزات
 خلدی . دابور بولیس ماکور لریله احاطه قیلندم . داخلیم
 ده برتاج آدم قوم بولوس . جاجیلر همه سلامت .

میت ۲۰ ده لوف بورت حمید صلیمن دابور ایستدیر
 ایزته میت ۲۱ ده بورت حمید کور داک . اوله سمت
 اوج ده دابور خاله کیردم . قانال ده عتله حرکت ایستدیر
 ایست .
 سینه م رادیشو تلوزام بوم
Agree rapmeag dupe kan jephkoro
Bachumoneb uxyemblem nepogoged
napolpau kanard

کانان تمام خط متعظیم کی . بو توک برصنعت ریاضیه در
 تعجب ایستدیرانت . لکن طبعه قوتی حصه ندم
 ان کنگر جزییه ده دلایل . بزم جهله نسبت ایستدیر
 قوتی بو توک ایست ده طبعه قدر نیست تمام عدل
 است قبول بو قانی . مفریب بو قانی . جنوب بو قانی
 و شیخ کانلین نسبت ایستدیر ان . ان کنگر

میت ۱۸ ده قایتیست معادنی قایتیه مزه کیدم ' حرمتی
 انانله شکایت ایستدیر : ایک اوج لاد و قنایه ابور اولوس اوزور اندر
 ما جیلر تبیسیه قیلنکر . بوزندم سوک بولله بر حال اولوس
 ضیمن لور . شتیغ جزا دیریم . *Kapome mam qendek*
 قانه ش اندر گیم ده علم ده داملا عبدالقادر کا شاری
 طفر لریته و یله دم . همه جاجیلر تبیلن ایزته .
 جاجیلر آرمه بند . بولله بر حال بولوندر . البتعا رور
 خده آرمه بند . بولونق اقلی لری ده بوقته .

دابعه من ده وار جاجیلر آرمه لریته عتله لریته
 هر لریغ یازد کنگر خطره ایستدیر . مرض ایستدیر . خلق
 عتله اولوس . اسامی یازد لری .

بین رست لکامل بری صوره سیاحتی مخصوص دابور لریته
 بوقته اهتمامه مقدس بلا لریته ابور وار دی . ج بوللرینی
 آیدم . هیچ بر کلامت ایستدیر بر لریته ایستدیر

napygnae qeno Kpelenika
napoburkano kyga nudyye
ada chent amoro ynyyepka
apourpam, Bozaccunawo
 yee nolyho

MUSA BIGEEV'S HAJJNAME 'IT MAY BE SAID I AM THE ONLY ONE FROM RUSSIA...'

MUSA BIGIEV

NOTES ON THE HAJJ. 1927¹

Aidar G. KHAIRUTDINOV,

Cand. Sci (Philos.), associate professor, senior researcher of the Department of the History of Religions and Social thought, Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (5 entrance Kremlin, Kazan, 420014, Russian Federation).
E-mail: khaidar67@mail.ru

Abstract. The article considers a unique document — the diary of Musa Bigeev dedicated to the Hajj that he performed in 1927. The material reveals us little-known facts about the life of the Tatar theologian. The article summarizes the part of Musa Bigeev's personal archive consisting of his diaries and presents a detailed description of the diary entries about Bigeev's Hajj journey. Also, the article briefly discusses the history of hajjname as a Tatar literary genre, considers the events, preceding Bigeev's Hajj, our knowledge about this journey and particular features and contents of Hajj travel diaries.

It published the first part "Notes", ending at No 4. Fully document in Russian and Tatar languages to be published in the Publishing House "Medina". Translation and comments made by Aidar G. Khairutdinov. Scientific translation editor Shamil R. Kashaf.

Keywords: Musa Bigeev (Bigiev), Hajj, genre of Hajjnameh, rituals of Islam, the Meccan Congress, the international political organization of Muslims, the history of Saudi Arabia.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44

¹ The end of the article.

